Глава 9: Атака (Часть 1).

Благодаря магии Шамана моральный дух жителей деревни пал, в то время как бесчисленные раненые варвары атаковали деревню в полную силу!

Кровь и огонь! Смерть и рождение! В окрестностях Деревни Дацин возобновилась битва за выживание между разными расами!

Появление шамана на максимум подняло боевой дух и боевое мастерство варваров, в то время как моральный дух жителей Деревни Дацин опустился на самое дно.

Под заходящим солнцем, посреди крови и трупов, варвары снова атаковали, почти прорвавшись через линию обороны деревни. Деревня полностью зависела от Ван Иня, У Мина и других мастеров боевых искусств, которые противостояли нападению, в любой момент способному лишить их жизни.

Наконец, когда в небе засияли звёзды, варвары отступили. Лица У Мина и Ван Иня были изнеможденны, и их усталость было трудно скрыть. Их шлемы и доспехи были покрыты следами ударов.

— Позовите…

Два члена поселкового ополчения помогли Ван Иню снять доспехи, покрытые плотью и кровью и почти прилипшие к его телу. Ван Инь горько улыбнулся и посмотрел на У Мина:

— Юный Господин Умин, сегодняшняя битва почти полностью исчерпала мою Истинную Ци. Я не думаю, что смогу продолжить, поэтому мне придётся немного отдохнуть этой ночью. Надеюсь, вы присмотрите за этим местом…

— Будьте уверены: если варвары и предпримут попытку вторжения ночью, они умрут без погребения!

Сегодня Ван Инь бесстрашно сражался на передовой. Он был ещё свирепее, чем У Мин, и сражался с большим количеством врагов. Все видели его вклад, поэтому У Мин быстро улыбнулся и успокоил его.

— Очень хорошо… Теперь, когда варвары отступили, я должен передать безопасность этого места в ваши руки, друг!

У Мин был очень дружелюбен с Ван Инем. Интересно, имела ли Хуан Ин к этому какое-то

отношение.

Увидев, что Ван Инь уходит, Цинь Ху вышел вперёд:

— Сегодня ты был очень жесток и потратил много сил, поэтому иди и отдохни как следует! Не заставляй красавицу ждать слишком долго…

Услышав его, несколько мужчин вокруг заухмылялись, очевидно, неверно истолковав смысл его слов.

На самом деле, хотя У Мин и казался храбрым человеком, его цель отличалась от Ван Иня, и он держал треть своей физической силы втайне.

Сейчас, когда он увидел, что Цинь Ху проявил инициативу и взял на себя обязанность постового, он был тронут и благодарен, сказав:

— Большое спасибо!

Но только… Цинь Ху не заметил, что, после того, как У Мин сошёл со стены, выражение его лица стало ледяным и хмурым.

…

На тёмном чердаке У Мин и Хуан Ин сидели бок о бок, глядя на тихую деревню.

— Наша единственная миссия - выжить… Поскольку это так, то, раз мы смогли выбрать Деревню Дацин, мы, естественно, сможем и объединить свои силы с варварами!

— Вы… Вы имеете в виду, что Цинь Ху думает… — Хуан Ин закрыла рот. Хотя у неё и были такие подозрения, ей всё ещё было трудно поверить, что он произнёс это вслух, — Разве он не боится…

— Каждый ведь считает себя особенным… Возможно, он считает, что способен заставить варваров счесть его кем-то особенным! — уголки губ У Мина скривились в насмешке, когда он сказал. — Варвары сильны, а деревня Дацин слишком слаба. Если бы не стечение некоторых обстоятельств, возможно, деревню смогли бы прорвать ещё сегодня. Поддерживать оборону деревни целых семь дней – просто невозможно, когда врагу помогает Шаман… Как вы думаете, чью сторону в таком случае выберет такой человек, как он, привыкший поклоняться власти и повиноваться сильным?

— Так если вы знаете, что Цинь Ху, возможно, собирается продать деревню, почему же вы не…?

Хуан Ин не договорила, натянуто улыбнувшись.

В конце концов, они были такими же, как Цинь Ху - чужаками. Ах, если бы они разоблачили планы Цинь Ху, они, возможно, тоже стали бы подозреваемыми.

Более того, даже если бы им удалось решить внутренние проблемы, у них по-прежнему не было никакой уверенности в том, что Деревня Дацин сможет продержаться семь дней.

— Поэтому... Мы должны рискнуть!

У Мин наклонил голову и внимательно прислушался. Вскоре он услышал слабый топот копыт, сказав Хуан Ин:

— Давайте. Действуем согласно плану!

— Эта любовница поняла!

Хуан Ин взглянула У Мину в глаза, после чего исчезла в темноте.

...

— Господин Цинь, вы... Что вы наделали?

Глядя на Цинь Ху, который внезапно напал на двух сельских жителей рядом с собой, жители деревни, ставшие свидетелями этого, были очень напуганы.

— Что я наделал? Хе-хе... это же естественно. Мы сдаёмся!

Цинь Ху слизнул кровь со своего клинка, когда его лицо стало безумным и свирепым.

В этот момент его клинок внезапно вспыхнул. Ему, как мастеру третьей стадии Смертного Тела, не составляло труда справиться с обычными сельскими жителями. В конце концов, если тигра выпустить на стадо овец, он без проблем убьёт их.

— Убийца!

— Чужаки убивают наших людей!

...

Жители деревни завизжали, услышав гонг и барабаны. Цинь Ху усмехнулся и крикнул:

— Эй… Умин, Хуан Ин, вы двое можете продолжать тонуть в своём счастье так долго, сколько сможете!

После этого Цинь Ху медленно открыл деревенские ворота.

Уже готовые к этому варвары немедленно начали штурм, огромным потоком хлынув в деревню.

Варвары были расой, способной проявлять свою полную силу только сидя верхом на лошади. Один человек и одна лошадь; только вместе они могли проявить свою мощь на полную. В последние несколько дней они вынуждены были отказываться от своей истинной силы и придерживаться дальних атак. Все эти дни им приходилось подавлять свой злобный огонь, однако теперь, когда им, наконец, выдалась такая возможность, они собирались устроить грандиозное побоище и поразвлечься на славу!

— Господин, я…

Цинь Ху взглянул на происходящее с улыбкой и пошёл навстречу варварам.

Но в эту секунду выражение его лица резко изменилось.

Когда варвары увидели его, то, вместо того, чтобы остановиться, они прибавили скорость и с дьявольскими усмешками атаковали его.

— ААААХ…

Враги выхватили мечи и изо всех сил помчались вперёд. Воспользовавшись своим конным преимуществом, они рубили жителей с силой, которая могла сравниться с экспертами Стадии Истинной Ци.

Цинь Ху поднял свой стальной клинок и попытался отразить атаку.

Вэн!

Его рука дрогнула и ослабила хватку, уронив клинок на землю; на его груди появилась глубокая окровавленная рана. Цинь Ху упал на землю с полным крови ртом и глазами, выражающими отчаяние и борьбу. Очевидно, это была его предсмертная борьба.

— Вперёд!

В следующую секунду множество лошадиных копыт помчалось вперёд, превратив его в мясной соус.

— Убить их!

— Убейте всех этих псов Хань!

Перевод: gaalya

http://tl.rulate.ru/book/16183/394356